

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС

ПЯТНИЦА, 22 ИЮНЯ 1990 ГОДА

№ 142 (20962)

Цена 3 коп.

Проверка страдой

Как беду отвести

Она стучится в двери колхозных и совхозных ферм.

Не миновать бы прогулки под дождем, назначив новый секретарь обкома В. А. Луков встречу с журналистами на другой час. В прошедший понедельник, как и во многие дни до этого, поливало Томск не на шутку. И, наверное, поэтому прозвучавшие на встрече слова о засухе, под которую угодили ряд районов, о вызванных ею трудностях с заготовкой кормов воспринимались несколько отвлеченно. Куда предметнее все выглядело на следующий день, во время организованной обкомом поездки в Шегарский район.

— Беду, другого слова не подберешь, — не срывая тревоги председателя районного Совета (и первый секретарь райкома) А. П. Масалькин.

В Шегарском районе не могут припомнить, когда бы засуха так жестоко вмешивалась в планы полеводцев и животноводов. Посейная осенью в сухую землю, не дала всходов озимая рожь, весной пришлось пересевать тысячи гектаров. Но и весна, начало лета не порадовали дождями, что особенно сказалось на травах. Они вымерзли и начали засыхать, не набрав малых масс (теперь уже и дождь, случись он, не поможет). Выды на урожай скорбные. По прикидкам местных специалистов, с прежних площадей сена удастся заготовить в три раза меньше. Сенака — в три. Травяной муки — в десять раз. Одним словом, набирается 8—10 центнеров кормовых единиц на условную голову скота вместо 21. Под угрозой тот солидный уровень производства продукции, который за последние годы набрали молочные фермы. Не удержаться и производству мяса.

Есть пока какие-то виды на кукурузу, что томог даст десанты на север. Но из положений не выйти, если не взять как минимум 50 тысяч тонн зеленой массы с неудобий.

Секретарю парткома совхоза «Россия» М. П. Кабанову (до секретарства многие годы — главный агроном) давать пространных разъяснений не требовалось. За него «разъясняли» сами луга с жидкой, малорослой травой (и так на сотнях гектаров), которую не возьмет и косилка.

Идем с вестями посылки, уехавшего на север, в Каргасок, — сообщил секретарь. — Хотя и там без помощи техники будет туго: крайне нужны хотя бы пара рыхлительных прессов, трактор «МТЗ». А основная надежда — на неудобьях за рекой Шегаркой. У нас неплохие связи с ГПЗ-5, но в последние годы на кормозаготовках обходился помощью из механизированной заготовки сена. По неудобьям же косят заводу, пролили лет семь назад. Тогда их работало больше сотни, заготовили около 2 тысяч тонн зеленой массы. Ныне надо не меньше 5

тысяч... Не надо объяснять, в чем заключался смысл организованной для газетчиков поездки (к сожалению, в ней смогли принять участие только сотрудники газет, да и то не очень многих). Увидеть своими глазами, получить информацию из первых рук, рассказать в областной и многотиражных газетах о ситуации, в которую попало село. Что греха таить, система хозяйствования, сложившаяся в области (и в стране), за многие годы подтащила слова «беда», «стужа», в том числе и применительно к селу. Всякое лето планировалось как военная операция. Штабы, мобилизация, строгие совещания по проводам, сводки. Хотя далеко не всегда реальная обстановка требовала подобной антуража. Шумиха не нужна и нынче, а вот помощь районам, пострадавшим от засухи, необходима. Причем в полной мере. С выездом в хозяйства сотен горожан (в самих селах, кроме контор, поднять практически некого). С нелегкой работой косяками, граблями, вилами. И без иллюзий насчет того, что колхозы и совхозы смогут один к одному возместить экономические потери предприятий, организаций, учреждений. Не просматривается, по крайней мере в шегарских хозяйствах, таких возможностей.

Да, было в этой не очень веселой поездке и светлое пятно. На загубленном сучью поле колхоза «Рассвет» с председателем А. С. Ильиным беседовал заместитель директора НИИЯФ В. И. Прохоренко. Связи здесь давние, но, как выяснилось в общем разговоре, отношения складываются гладко далеко не всегда. По доразговору в институте, что этот колхоз (несколько лет назад совсем дивный на ладан) намеренно скареден, а жадничать нехорошо. В результате в прошлом году договор подписать так и не удалось, правда, помощь хозяйству все-таки была оказана.

Нынешняя обстановка совсем другая, — считает В. И. Прохоренко. — Приглашаю вот Алексея Степановича в коллектив, на встречу. Думаю, люди поймут. Намерен сделать нынче шаг навстречу и колхоз (в частности, оплатить харч институтских косарей). Намерения сторон зафиксированы в договоре.

То дорожно, что НИИЯФ не стал нынче дожидаться команд, понуканий. Так, наверное, и должно быть в каждом уважающем себя трудовом коллективе. Шегарцы верят, что таковыми считают себя и коллективы ГПЗ-5, электротехнического, ТЭРИ, объединения «Сиб-электросвет», институт, сотрудничающих с районом.

...Беда стучится в двери колхозных и совхозных ферм. Отнести ее можно только сообща. И интерес в этом — общий.

В. АНТОШИН.

По 16 килограммов молока надаивают сейчас от каждой коровы в стаде, которое пасут С. И. Кураков и М. П. Лобанов. В

колхозе «Россия» это один из лучших результатов. Фото В. КРОВЕЛЬЩИКОВА. Зырянский район.

СИБИРСКАЯ ЯРМАРКА

«Грузите апельсины бочками», — такую телеграмму могло отойти любое предприятие Сибири в адрес колхоза «Целебда» Аюхазской АССР. Если бы в обмен на цитрусовые и лавровый лист выслано в Аюхазское лесхозное, твоей любви, коминформ, пионер и даже мельницу. Именно эти товары требовались предприятиям колхоза на II Всесоюзной ярмарке. Как и другие охотничьи, они приехали в Новосибирск с целью найти деловых партнеров, изучить спрос и предложения этого региона.

В спортивном комплексе, где расположилась ярмарка, было относительно спокойно. 8 июня — последний день, когда на ярмарке могли работать только специалисты, дни 9 и 10 июня охотничьи, дни 11 и 12 июня — дни для предпринимателей. В эти дни предприниматели могли заключить договоры на аренду второго и третьего этажей здания. На арене раскинулись свои офисы с яркой продукцией информ, здесь же проходила аукцион, а уральская арена «Ситрос» сочного красного цвета. Переводница, серьезно вынимая слова представителя фирмы — хозяйки машины, переводила: «Модель прошла испытания в Африке, а в наших трудных дорогах. А вы сами трудитесь там же. Только и отличия, что в Африке жарко, а в Сибири холодно».

Его подготовили к сдаче строители СУ-3 треста «Томскспрострой». В комплексе услуг для жителей Каптана здесь будут входить почта, телеграф, «Оптика», приемный пункт химчистки.

Строители управления приступили к сооружению

Томичей удалось отыскать не с первого захода, впрочем, их и было — всего ничего. Позиции занимали главным образом новосибирцы, представители их кооперативов и предприятий или друг за другом. Предлагались компьютеры, программное обеспечение, деревянная мебель, даже элитные шкуры, которые местный зоопарк намеревался продать с аукциона.

Мнение многих специалистов, с кем удалось поговорить, было таково: ярмарка — дело нужное, но вторая Всесибирская не отличалась разнообразием, фирмы предлагали похожую продукцию. Выделялись несколько участников ярмарки, среди них совместные предприятия, много интересного выставили кооперативы: очень нужную населению удобную мебель, дачные спортивные комплексы. Сама задержалась около сценки производственного кооператива «Анжер» из Новосибирска, воображение хозяйки развилось при виде зеркальной плитки, тонированного, слегка затемненного стекла, в котором отражались все проходящие.

Томских предприятий было очень мало, такое чувство, что участие в ярмарке не выгодно для них, — высказался представитель «Полюса», директор молодежного центра «Поляр» Константин Новик. — Мы к ярмарке готовились со всей

серьезностью, слишком памятна для нас первая выставка «Новосибирск-90», проводившая тоже в Новосибирске. Без опыта, без ответственности бумаг (а мы не захватили даже доверенность на заключение сделок) мы смотрелись очень бледно, естественно, эффект был незначительный. Ныне мы привезли деревообрабатывающий станок. Он произвел настоящий фурор, тысячи посыпались заявки. Пользоваться им можно на даче, в гараже, любой хозяин не откажется приобрести такой. Но своими силами мы не можем произвести больше партии, нужна помощь томских предприятий.

На этой ярмарке «Полюс» получил то, что хотел, представителю производственного кооператива произвели маркетинг, продали с аукциона мебель, произведенную на «Полюсе». Запустили на пробу электрический мелодичный звонок с 16-ю мелодиями. Большой интерес вызвало и туристское снаряжение, которое «Полюс» собирается производить.

Что ж, будет прекрасно, если у томичей в коридоре будут звучать 16 мелодий, если к нам — будут приезжать с Дальнего Востока за снаряжением и станками, если все, что так сверкает и блещет на выставках и ярмарках, в скором времени будет лежать на прилавках.

Н. ШЕРЕМЕТ.

г. Новосибирск.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПУНКТ НА КАШТАКЕ

Его подготовили к сдаче строители СУ-3 треста «Томскспрострой». В комплексе услуг для жителей Каптана здесь будут входить почта, телеграф, «Оптика», приемный пункт химчистки.

Строители управления приступили к сооружению

другого социального объекта в этом жилом микрорайоне. Они ведут монтаж корпуса фабрики пошива и ремонта обуви. На объекте работает комплексная бригада Виктора Ванцова, поднимающая два года назад швейную фабрику на проспекте имени В. И. Ленина.

Комплексный приемный пункт, автоматическая телефонная станция, магазин промышленных товаров — эти объекты промостроения подарил жителям Каптана в уходящей пятилетке.

В. ВАЛЕНТИНОВ.

тина — на всех уровнях. И в результате ничего не меняется в оплате труда, нет улучшения в материальном обеспечении. Лишь ссылки на министерство, ведомство, вышестоящие инстанции.

Разумеется, одними вызовами на заседания комитета народного контроля дело не поправится. Но люди, то есть все мы, должны обрести надежду, что наши, человеческие, заботы могут стать предметом интереса и контрольных органов. А во-вторых, должна же когда-то у руководителей служб появиться убежденность, что, ничего не перестраивая и надеясь только на «верха», не изменить ситуацию в лучшую сторону.

Н. БЫСТРОВА.

Партия без авторитета — политическая фикция

В Москве продолжает работу Учредительный съезд коммунистов РСФСР. Сегодня мы публикуем текст выступления первого секретаря Томского обкома КПСС А. А. ПОМОРОВА, с которым он намерен выйти на трибуну съезда.

Товарищи коммунисты!

Возрождение партии Российской Федерации — это великие истории, сама логика развернувшейся политической борьбы. И этот съезд станет ключевым событием в истории страны завершающегося столетия!

Но партия без авторитета — политическая фикция.

Есть корневые проблемы падения авторитета КПСС. По тем причинам партия несет перед обществом покаяние. И правдивая история выветрит события и их героев в объективных красках и значениях. Для этого требуются время и непредвзятые истории.

Речь о другом! Каков вклад в разрушение авторитета внесли мы, из поступков которых складывается новое время?

Да! Страна не та, что была пять лет назад. Да! Страна — высокий прорыв к демократии. Да! Дыхание легче! Да! Перед человеком предстали контуры нового общества. Это само по себе великое дело! Оно станет ярким событием в истории партии.

Но дальше воспринимать надежды стали угасать. А доверие измеряется количеством былых надежд. Пустые приливы — это экономический облик нашей страны.

Правы те, кто утверждает, что перестройка должна была вызвать перебой в экономическом ритме, но правы только наполовину!

Давайте поставим перед собой главный вопрос: могли ли мы уже давно идти в дело с улучшениями жизни людей от глубокого кризиса хоть к какому-то улучшению положению?

Могли и обманули надежды! Страна со сказочными богатствами природы. И вокруг этого изобилия нищета народа!

В чем же дело? Как бы мы ни утверждали, что владеем колоссальными ресурсами, но требуется мужество, чтобы сказать, что идем вслепую.

Слов нет — намечены ориентиры. Но указать на правление — это еще не означает приступить к берегу.

ЦК, а вслед за ним и все общество, чаше говорят: «Так жить нельзя!» — и режут, а с течением времени все реже — как надо жить и что надо для этого сделать. Это стиль деятельности нашего штаба, призванного «светить и рулить».

Отсутствие должной научности. Пренебрежение профессионализмом. Незнание жизни. Утрата деловитости. Формотворчество.

Это еще не самые худшие черты сложившегося стиля работы.

Это — не приносит авторитета. Недостаточно только указывать, надо еще и вести, демонстрировать пример!

В пылу политических битв наука перестала звучать, а столь важные для сегодняшней ситуации знания не добираются, а декларируются, точно с неба!

Таков стиль. Как видите, он не совпадает с ленинскими представлениями. Тогда что же будет питать наш авторитет?

По многим важнейшим направлениям идем, мало сказать, ошупью!

Возьмите демократизацию — важнейший инструмент демократии в стране, пережившей сталинизм, дышавшую через беззастенчивую тростинку, должна была разрабатываться, что называется, впереди времени. Разработана отсталая в обзоре. Страна втянулась в не совсем цивилизованную демократию, а партия свое величайшее оружие передала в руки экстремизму.

Ведь это же плоды теоретической беспечности в партии, когда, борясь за суверенитет республики, ее парламент принимает к обсуждению законопроект, по сути своей нарушающий Декларацию прав человека, ущемляющий политические свободы!

Еще шумят митинги, сводятся сходы, но мало что делается во имя торжества подлинного народовластия. Разве у ЦК и правительства не было повода посоветоваться через референдум?

Только одно это подняло бы тучные пласты народного доверия, которые позволили бы партии работать нынче совсем в иных условиях!

Невооруженная цивилизованными представлениями о демократии партия не умеет отражать разрушительные удары тех, кому ее социалистический выбор мешает огромные пространства человеческого сообщества развалить в сторону капитализма. Направляется образ черепахи без панциря! Не лучше дело обстоит в экономике. Поняв, что общество лишено адекватного экономического базиса, мы, точно слепые, идем беспомощной ногой уступающую лыжню. Посмотрите, сколько совершенно мертвых подходов!

Конверсия. Чего тут больше — конверсии или диверсии? Без достаточной проработки дорогостоящие заводы, огромные трудовые коллективы, миллиардные фонды брошены в тень!

Каких только экспериментов не проводилось государственным предприятием! Думаешь, волно или неволно, но проявлено неуважение к трудовым коллективам. И они платят той же монетой! Никакие ссылки на поиск оправдания этого не могут. Могут быть издержки движения! Но не следствие грубых ошибок надо выдавать за эксперимент. Лучше учиться на чужих ошибках!

Основа основ экономической реформы — формы собственности. О необходимости разработки принципиальных представлений было уже сказано давно, но идут полемик — многие, безвестные в прошлом, в риторике о собственности стали выдающимися людьми, кругосветно занимая экраны телевизоров. Но так и не прояснена проблема, дальше основ законодательства дело не движется.

Это создает угрозу дальнейшего развития экономического кризиса, не только дальнейшего опустения прилавков, но и исчезновения их самих!

Позвольте напомнить, что правительство уже запрашивало 15 месяцев, по истечении которых что-то должно было измениться к лучшему.

Как же теперь быть правительству? Появился аргумент теневой экономики: она, мол, захватывает позиции. Но тогда позволительно спросить премьеря: а знаете ли вы своего визави, кто правит теневой экономикой? Если нет — тем хуже для правительства, а больше всего — для народа!

За историческое мгновение — несколько кардинальных предложений по оздоровлению экономики — это тоже показатель невысокой научности в подходах к коренным проблемам!

Вот что говорят нефтяники Севера Сибири: «На радикальную реформу сегодня переходить нельзя, завтра будет поздно, а сейчас экономикой надо было правительству заниматься еще вчера!».

Думаешь, эти мотивы навеяны тем, что со времени совещания в Тюмени из обещанного руководством партии многое не сделано. И еще они считают, что форма собственности выживается тогда, когда передается в собственность не станок на бумаге, а то, что выпускает этот станок. Они говорят: «Дайте нам в полное распоряжение 10 процентов нефти, и мы сделаем Сибирь теплее и зеленее Аравийского полуострова». В самом деле, может быть, это и есть катализатор рыночных отношений!

Словом, ЦК должен работать высококачественно.

Об идеологии. Провозглашив неизменность социалистического выбора и марксистский методологии и философии под ударами антикоммунистических сил, мы, похоже, стали разоружаться. Марксизм меньше критикуется за рубежом! Мы более устремлены к тому, чтобы больше найти у Маркса того, что уже не может быть применено в современных условиях, но не к тому, что подлинно стучится в сегодняшний день! Да читают ли официальные идеологи ЦК КПСС Маркса!

Идет какая-то глухая невидимость, эклектичность. И все это под маркой плюрализма! Но и плюрализм есть

метод нахождения истины. Кто из здравомыслящих против плюрализма?

Я глубоко убежден, что большим падением авторитета партия обязана идеологам! Не приведена в действие огромная армия коммунистов — обществоведов, не получают аргументированного отпора налетчики на социализм, не углубляется разработка его теории. За это в партии положено отвечать, тем более — в революционном!

Ведь то, что представители рабочего класса отказались принять мандаты делегатов, — это тоже дело идеологии. Ведь идеологи, поддавшись осуждению темы диктатуры пролетариата, упустили значение и рост самого рабочего класса.

Как называется в партии процесс, когда интригуется важная часть ее социальной базы?

Мне кажется, в ЦК и в партии укоренились «языковой» стиль работы, стремление перечислить, но не решить проблемы, утратились смелость и последовательность!

Скажите, что привнесло в аграрные дела и в авторитет партии Орловское совещание и затем последовавший пленум ЦК? Мало чего! Разговорная часть не подкреплена действиями. Село тогда не получило ресурсов.

Пожоже, эффективность Пленума. ЦК стала изматывать не уровнем последующих выводов и действий, а громом речей — децибелами.

Ведь секретом Полиция является отсутствие единства в Политбюро и Секретариате. Оно, это не единство, недальновидно, мешает работе. Тогда где же ЦК? Решение почти ни одного Пленума не выполнено! Где же ЦК?

Мне кажется, что те процессы, о которых говорил А. Г. Мельников, имеют более широкую основу. Не ближайшее окружение делает Генсскую подножку в виде култика, а весь Пленум, забывший урон застоя и еще более раннее!

Нельзя бы Президенту иметь растущий авторитет и внутри страны, а не только за рубежом!

С этих позиций стоило бы рассмотреть эффективность работы и Президентского совета, и Совета федерации.

Мне кажется, эти президентские институты слабо используются для узнавания жизни страны, а ее политическая система не стала отзывчивой на события. Зреет убеждение, что сложившаяся система могла бы быть более поворотливой, если бы прекратил обременять новыми структурами.

Хочется, товарищи, приходить в ЦК для обретения свежести взгляда, уверенности, идейной обогащенности, душевного зарида. За последние время эта потребность не удовлетворяется. Многие делается просто неуютно. Чувствуется слабость, неспособность. Иногда отсюда открывается «огонь по своим», как это произошло с заработной платой. В более трудное положение коммуниста в выборах кампания поставила было невозможно. Да и не только это привело к крупным последствиям!

И нетоварищеские, неприципиальные отношения в самых высоких кругах нашего руководства могут обернуться трагедией для народа. Это ведь тоже авторитет партии, стиль работы, нравственные ее корни.

Нынешнее поколение советских людей видело многое: и репрессии, и хрущевскую оттепель, и брежневскую застойность, и начало перестройки. Авторитет у них можно завоевать только действием, только профессионализмом, действительной перестройкой отношений, служением человеку.

Наш съезд — до предела критичный. И рожденная в такой боли Российская Коммунистическая партия должна стать той силой, таким фактором в нашем обществе, который приумножит объединительные процессы в стране, возродит соборное свойство России и ее народа, сделает власть доброй для народа, а жизнь его удобной.

Москва. Кремль.
(По телефону).

В областном комитете НК

ОДНОЙ НАДЕЖДЫ МАЛО

Еще в марте зловонная жидкость появилась в подвале дома № 15 по пр. Фрунзе. Жильцы дома — в ЖЭУ-12, в Советский ПКРТ, а там — один обещания...

Два года промучились без холодной воды. Жильцы двухэтажного благоустроенного жилого дома медлительности, и сколько ни обращались к руководителю ТМИ — все оставалось по-прежнему.

Весь детский комбинат № 5 почти на месяц выбыл из строя из-за отсутствия холодной воды, а руководители объединения «Контур»,

на чьем балансе он находится, в основном ограничивались тем, что обращались в объединение «Томскводоканал»...

Всего три случая рассматривались на заседании областного комитета народного контроля. Но мы-то знаем, что их значительно больше.

И вот заслушаны руководители — заместитель директора объединения «Контур» Г. А. Подпорин, главный инженер Советского ПКРТ В. И. Пугачев, главный инженер ТМИ В. Н. Поровский. Объяснения — в

силу своего опыта и способности выходить из подобных ситуаций. Первый принял на себя ответственность за проверку, второй сослался на то, что недавно работает, третий — оказался с чувством юмора. Но все трое наказаны и предупреждены, что, если такие случаи повторяются впереди, последует еще более строгое наказание.

Однако вот на какие размышления наводят эти истории. Создается впечатление, что всюду в коммунальной сфере — будь то жилье местных Советов или ведом-

ственное — работают сплошь недобросовестные сантехники и слесари. Но это не так. Есть и здесь немало людей добросовестных, которые дожидаются своей очереди обслуживания в том, что не мешает ничего в самой системе организации работы. Структурные изменения лишь формальны, а в принципе — за плохую работу никто не спрашивает, за хорошую — мало кто поощряет. Люди получают зарплату лишь за то, что ходят на работу.

К сожалению, эта прак-

ДИСКУССИОННЫЙ ПОЛИТКЛУБ

КПСС - ПАРТИЯ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ

Какой должна быть КПСС в новой политической обстановке, в связи с признанием существования многопартийности в стране? Политическим авангардом общества или рядовой партией парламентского типа? Идея о КПСС как о политическом авангарде получает признание в широких кругах коммунистов, но она требует теоретического осмысления и понимания всей практики осуществления этой роли. В этой связи возникает ряд вопросов.

КПСС после ее перестройки и реформирования будет партией рабочего класса или всех трудящихся? По этому поводу ведется дискуссия в печати. В рабочем движении есть две ветви — коммунистическая и социал-демократическая. Исторически сложилось так, что коммунистические партии — это партии рабочего класса. В КПСС это выражается в том, что отдается предпочтение рабочим при вступлении в КПСС. Уменьшение количества рабочих в КПСС всегда вызвало озабоченность партийного руководства. Да и в официальных документах, в печати о КПСС говорится как о «партии рабочего класса, всех трудящихся», подтверждая тем самым его ведущую роль.

В настоящее время в исторически сложившейся в нашей стране ситуации требуется более точное определение КПСС, претендующей на роль политического авангарда общества.

Считаю, что КПСС в ее новом облике должна быть партией всех трудящихся нашей страны, то есть партии рабочего класса, интеллигенции и крестьянства. Существующее определение КПСС как «партии рабочего класса, всех трудящихся» вызывает недоумение. Разве рабочий класс не относится к категории трудящихся? Выделение рабочего класса

в какой-то мере умаляет значение интеллигенции и крестьянства, что давно находит свое отражение в нашей повседневной жизни. То есть «его величество рабочий класс», как еще недавно его называли, оказался при пустых продовольственных прилавках и очень хорошо почувствовал проблемы и «дыры» в нашей культуре, образовании и науке, в нашей нравственности и духовности.

Идея о том, что КПСС должна стать партией всех трудящихся — рабочего класса, крестьянства и интеллигенции вообще не является новой, она освещается в печати, были и критические замечания в ее адрес. Одно из них — партии не могут быть широкими по своей социальной базе, так как любая из них отражает интересы какого-то определенного класса, социальной группы.

Обстановка гласности, демократии и плюрализма мнений в период перестройки способствовала активизации беспристрастных критиков, приведших к появлению самостоятельных общественных организаций, общественных движений, обычно именуемых неформальными. Они стараются выразить широкий спектр интересов и требований различных классов, слоев и групп населения, стремящихся активно участвовать в перестройке. Эти организации и движения возникли на революционной волне обновления нашего общества. Они — естественные и в то же время истинные ее энергия. Они — второй после КПСС гарант перестройки.

В настоящее время четко определены тенденции к численному росту различных самостоятельных общественных организаций, к их укрупнению и политизации. Проявилось стремление к

созданию и объединению организаций, выражающих интересы крестьян, рабочих, интеллигенции. Так создан «Крестьянский союз СССР» на учредительном съезде, состоявшемся 12 июня 1990 года. 30 апреля в Новокузнецке состоялся первый съезд независимых рабочих движений и организаций страны. Его итог — образование «Конфедерации труда». Созданы и функционируют самостоятельные организации интеллигенции. В перспективе возможно их объединение и возникновение «Союза советской интеллигенции».

В связи с вышеизложенным вырисовывается такая общественно-политическая структура нашего общества, реализуемая в республиках с учетом их специфики. Это обновленная реформированная Коммунистическая партия, три крупные общественные организации, объединяющие соответственно рабочих, интеллигенцию и крестьянство, затем — другие партии.

В руководящих кругах нашей страны созрело понимание необходимости советского народа по политическим и экономическим проблемам. Вспомним Всесоюзное совещание представителей рабочего класса, крестьянства и инженерно-технических работников в ЦК КПСС, состоявшееся в январе 1990 года. Польза от такого форума очевидна. Только, может быть, целесообразнее советовать не со специально подобранными представителями, а с реальными общественными организациями, представляющими интересы рабочих, крестьян и интеллигенции?

Обновленная и реформированная Коммунистическая партия Советского Союза как партия всех трудящихся, постоянно укрепляющая и расширяющая свои связи с

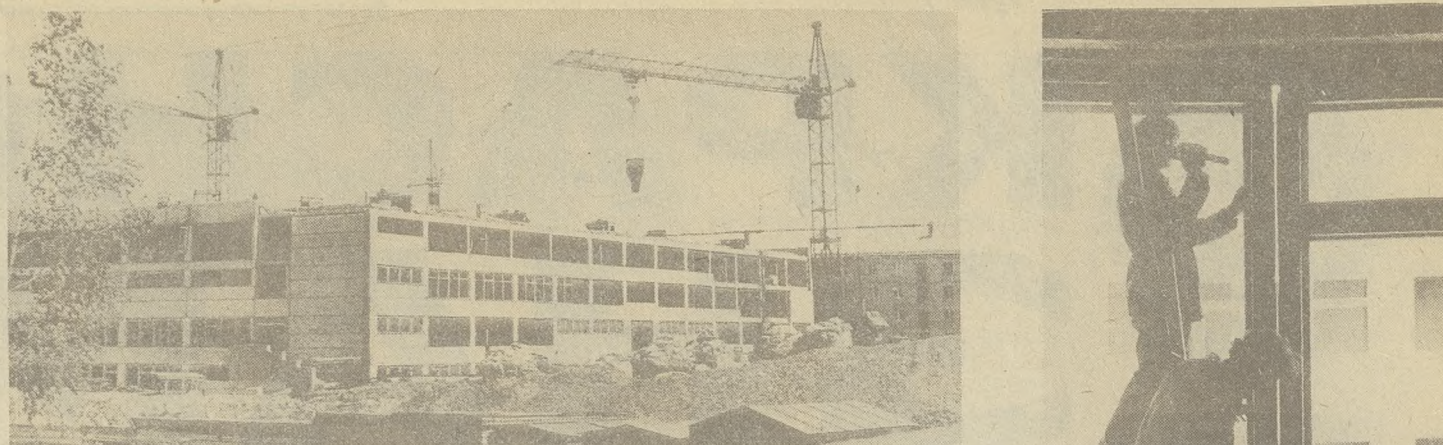
беспартийными, может стать действительно политическим авангардом общества, его консолидирующей силой, одним из гарантов перестройки только при надежной социальной опоре на общественные организации рабочих, крестьян и интеллигенции, которые являются для нее живительными источниками социалистических идей, строгими советниками и критиками.

В этой связи особенно актуальной проблемой является единство КПСС, консолидации ее членов на принципиальной основе общечеловеческих ценностей, аккумуляции всех лучших, что было и есть в мировой цивилизации, в политике, экономике, культуре, науке и нравственности.

Поэтому определяется и конкретная политика во взаимоотношениях партийных организаций и самостоятельных общественных формирований. Нужны не только диалог и сотрудничество с ними, но и широкое вступление коммунистов в общественные организации, активная работа в них. При этом имеется в виду деятельность по их созданию, объединению в более крупные формирования и активная поддержка тех членов организаций, которые стоят за социалистический выбор в рамках Конституции СССР. Полезен будет и обмен опытом работы коммунистов в общественных организациях.

А применительно к нашей действительности вполне уместен вопрос: почему бы не организовать в Томске общественные организации рабочих, интеллигенции, крестьян? Все необходимые кадры и организационные предпосылки для этой цели имеются.

А. БАКИРОВ,
профессор Томского политехнического института.

ШКОЛА НА МОКРУШИНА

ФОТОРЕПОРТАЖ

В школах закончились экзамены, счастливые выпускники готовятся к последнему школьному балу. Потом опустеет, притихнет их второй дом — до очередного звонка. А в этой школе, которая сейчас строится в районе пл. Южная, на улице Мокрушина, наступили самые горячие дни.

У прораба генподрядного СУ-13 треста «Томскжилстрой» Бориса Андреевича Жукова день начинается с телефонных звонков. Школа — объект прожорливый, каждый день давая подавая строительные материалы. А их тоже надо вывезать, провозить, требовать. Тем более сейчас, когда ситуация почти критическая. Монтаж объекта затнулся по вине завода КИД: с большим опозданием были выданы стеновые газобетонные панели. Теперь, когда монтажники собрали скелет школы — весь, до последней «косточки», когда генподрядник уже заканчивает устройство мягкой кровли, на объект пришли остальные мастера — сантехники, электрики, отделочники, спецстройцы, плотники. И всем что-нибудь да нужно для работы. Так что вертись, прораб, действуй.

Школу надо сдать к Дню знаний. Но на сегодня не хватает стоек, биту, отделочных материалов. Выручат Бориса Андреевича

опыт. Две пятилетки он строил в Томске такие вот школы. Люди, с которыми работает Жуков, хорошо его знают, доверяют ему. Начал он в СУ-13 в конце семидесятых плотником, потом стал мастером и вот уже без малого две пятилетки прорабствует на строительстве школ.

В СУ-13 немало ветеранов, преданных строителей. На них и держится лучшее в «Томскжилстрое» строительное управление. Из рабочих коллективов в этом списке бригады Сергея Заспаного и Александра Болотовского, которые ведут в городе монтаж школ и детских садов. Школа на ул. Мокрушина — детище монтажников Болотовского, переживших здесь немало скандальных дней все из-за того же дефицита кирпича и сборного железобетона.

Бригада Анатолия Богачева укладывает в школе мозаичные полы, плотники устанавливают и стеклают оконные блоки. Внутренние работы отделочный конвейер. А вот снаружи срочно надо приступить к своим делам спецстройцам — выложить вертикальную планировку. Объемы благоустройства пришкольной территории немалые, на них за короткий срок предстоит освоить больше 200 тысяч рублей. Да на отделе четверть миллиона, а всего остальное «закрыть» 900 с

лишним тысяч.

В этой трудной ситуации и должен прийти на помощь строителям радиотехнический завод. Ведь школа строится в заводском микрорайоне, для детей заводчан. Но молчат шефы.

В подобной ситуации, — сказал начальник СУ-13

Ж. И. Коберник, — наши строители оказались впервые.

В. ЛЕВБЕДЬ.
НА СНИМКАХ: прораб СУ-13 В. А. Жуков; установка оконных блоков; здание школы.

Фото А. СЕМЕНОВА.

Письмо комментирует специалист

По законам рынка

Кооператив предлагает товар: факт и подоплека.

Помню, в апреле в нашей районной газете «Советский Север» появилась острая заметка против кооператива, продававшего по завышенной цене посадочные семена. А позже в магазинный район и «Коллашеватор» завезена тепличная пленка по 2 рубля 70 копеек за «квадрат». Произвел ее кооператив Томского нефтехимии. Цена тоже не медовая, если учесть, что раньше это же предприятие поставляло в торговлю добротную пленку, в четыре раза более дешевую. Как же получился такой рост цен? В чьих интересах на государственном оборудовании выпускается сейчас продукция, которая нам теперь «не по зубам»?

Складывается любопытная ситуация: кооперативы в погоне за наживой повышают цены на товары, а торговля в этом заинтересована, потому что легче выполнить план товарооборота и получить премию. Что тут началось бы, предоступило? Но как в таких условиях жить пенсионеру или тем, кто имеет заработок в 150–170 рублей? Может быть, кооперативы делают хорошее дело, пополняя рынок товарами народного потребления, но нельзя же за счет непомерно высоких цен и пока еще низкого качества так безжалостно ущемлять и морально, и материально свой народ.

Да, это ужасно, когда я при моей предельно высокой

пенсии в 132 рубля не в состоянии купить пленку для теплички, абрикосовый компот по 6 руб. 05 копеек за банку, шпроты по 2 руб. 60 копеек, соленую кету по 14 руб. 30 копеек за килограмм. Кстати, государственная цена за компот — 1 рубль 13 копеек, за кету — 3 руб. 60 копеек, за шпроты — 92 копейки. Вообще что ни товар, предлагаемый кооперативами через госторговлю, то неизменно высокие цены.

Причем если бы кооперативы всегда сами производили то, что они продают, а то ведь наживаются за счет перепродажи. Перекупленный компот и шпроты у нас в Коллашеве не потрудились даже перемаркировать. На банках ясно напечатана госцена. Спрашивается: на каком основании их поставил кооператив? Удивительно, но факт.

Кооперативы-перекупщики создают нам дополнительные материальные трудности, тормозят перестройку. И почему это допускают наши областные руководители? К примеру, почему не выполняются постановления Совета Министров прошлого года, разрешающие продавать аналогичные товары с наценкой не выше 30 процентов.

Д. ЗАРОЧИНЦЕВ,
ветеран войны и труда, пенсионер.
г. Коллашево.

Подобное письмо в почте редакции не единственное. Чтобы квалифицированно ответить на вопросы читателей, мы обратились за помощью к заведующей отделом цен облисполкома Г. Н. ДЕЛЕГОДИНОЙ:

— Что ж, авторов понять можно, — сказала Галина Николаевна, ознакомившись с письмами. — Вопросы требуют конкретного ответа. Сразу отмечу, что мне неведомо постановление, о котором ведет речь Д. Зарочинцев. Тут надо уточнить. Для кооперативов при перепродаже приобретенных ими государственных товаров вводился «потолок» повышения цены в 10 процентов. Теперь же торговозакупочные кооперативы стали настолько непопулярны в народе, что приходится их ограничивать. В Томской области, кстати, их было несколько десятков. — Может быть, читатель подражал постановлению Верховного Совета СССР, принятого в ноябре прошлого года, где предусматривается

возможность повышения договорных цен на новые товары народного потребления с писемцами. — Вопросы требуют конкретного ответа. Сразу отмечу, что мне неведомо постановление, о котором ведет речь Д. Зарочинцев. Тут надо уточнить. Для кооперативов при перепродаже приобретенных ими государственных товаров вводился «потолок» повышения цены в 10 процентов. Теперь же торговозакупочные кооперативы стали настолько непопулярны в народе, что приходится их ограничивать. В Томской области, кстати, их было несколько десятков. — Может быть, читатель подражал постановлению Верховного Совета СССР, принятого в ноябре прошлого года, где предусматривается

По поводу пленки. Не удивляйтесь: цена 2 руб. 70 копеек за квадратный метр — государственная и получила «добро» в нашем отделе (примеч. только на опытный партио, сейчас стоимость квадратного метра пленки снижена до 1 руб. 60 копеек). Ничего крамольного в такой цене не вижу.

Наш отдел утверждает цену, учитывая затраты кооператоров на выпуск продукции. Хочу подчеркнуть: не кооператив диктует цены в данном случае.

Есть два «но». Кооператив

производит в первую очередь то, что ему выгодно. Выгоден же дорогой товар. В этой ситуации мы вечно наблюдаем так называемое вымывание дешевого ассортимента. Существует мнение, что такое явление способствует вступлению в рыночную экономику. Давайте рассуждать: кооператоры производят то, на что имеется высокий спрос — пленку. Какой же резон гнать ее по дешевке, если природа кооперативов вообще самая что ни на есть рыночная: подороже продать товар.

Второе осложняющее обстоятельство. Даже если дешевая пленка и выпущена, то именно в Коллашеве, где в какой-либо иной город, село она может быть и не поставлена. Почему? Раньше, еще года три-четыре назад, существовала система договоров между предприятиями и торговлей. Причем так подписано сторонами соглашение о поставке товара в торговую сеть с отходом по фондам, и все! В противном случае до суда дойдет. Теперь, куда какой товар отгружать, решают опытные кооператоры. То есть производители товара. Лишь они.

Что касается продовольственных товаров, то года полтора назад появилось примечательное решение: предприятия могут продавать по договорным ценам сверхплановую продукцию и продукцию по невыполненным фондам. Нововведение, представлявшееся мне как еще один из этапов движения к рынку, распространялось, в частности, на все сельскохозяйственные товары. Эту продукцию по договорам могли закупать большими партиями как на торговлю, так и кооператоры. Подобным путем товар попал и к северянам. Нарушение в данном случае возможно единственное: он не перемаркирован.

Таким образом, дороговизна, волнующая сегодня людей, — не что иное, как издержки перехода к рыночным отношениям. Перекрыть здесь устранить, к сожалению, нелегко, управлять же рынком еще не научились. Думаю, что люди совершенно правы в том смысле, что в связи с рыночной стихией нужен механизм специальной защищенности. Одной из мер ее считают постепенность введения рынка. Другой — денежные компенсации малообеспеченным группам населения.

ВОССТАНАВЛИВАЯ хроник событий, можно сказать, что история эта началась еще в пятницу, когда заместитель председателя Томского городского комитета по охране природы В. И. Третьяков предъявил дирекции Томского завода режущих инструментов акт о неправомерном хранении соляной кислоты. Впрочем, формулировка «неправомерное хранение», пожалуй, слишком деликатна. Две емкости, в которых хранилась соляная кислота, последний раз проверились в 1975 году и по всем правилам должны были быть списаны много лет назад. Но их было удобно использовать на месте.

Так они и стояли в районе площадки Южной, пока через проржавевшую стенку в ночь на вторник не заструилась кислота. А утром по местному радио было объявлено, что в связи с чрезвычайным происшествием жителям — близлежащим домов рекомендуется закрыть окна и меньше находиться на улицах.

На место аварии достаточно оперативно прибыли подразделения гражданской обороны, ГАИ, ремонтных служб города. Руководил их работой заместитель председателя Томского горисполкома В. В. Гартун.

Я был на месте происшествия еще в пять часов утра, — рассказывает он. — Сейчас в наш адрес раздается обвинение, что мы слишком поздно оповестили население. Но это было сделано сразу же, без промедлений. И к двум часам дня авария была ликвидирована. Думаю, вокруг этой истории все же подняли слишком много шума и паники. На самом деле опасность была не столь уж и велика.

По результатам замеров специалистов Госкомприроды превышение предельно допустимой концентрации

кислоты в воздухе на территории было в 2,5 раза. Возле жилого дома, кстати, стоящего непосредственно вблизи от заборной базы, — в полтора. Возле аптеки на проспекте — в три раза. У людей першило в горле, слегка пощипывало кожу.

— Я нахожусь здесь уже второй день, — говорит поном директор завода режущих инструментов С. И. Никитенко, — и, как видите, жив. Ничего со мной не случилось. Не надо из каждого случая делать сенсацию.

Что ж, остается только порадоваться за здоровье директора. Однако не так благополучно проходило устранение аварии, как ему хотелось бы представить.

— Когда мы прибыли на место аварии, — делится впечатлениями заместитель председателя областного комитета по охране природы Н. И. Ланцев, — то были удивлены поразительной беспомощностью различных служб. Аварию можно было устранить значительно раньше, если бы вовремя подвезли нужное оборудование, привлекли для консультации специалистов. Но прибывшие на место происшествия путались в элементарных вещах.

Здесь, видимо, следует продолжить мысль Николая Ивановича и добавить, что авария вообще могла бы не быть, если бы не были нарушены элементарные правила. Увы, сегодня в нашей жизни такие нарушения — скорее правило, чем исключение из него. Умение

самим себе создавать трудности для многих стало привычкой. И как доказательство этому можно привести, например, происшествие на Черемшанках, случившееся в конце той же злополучной недели на складах областного антекоуправления. В середине дня в городской комитет охраны природы позвонил начальник Томского монтажного управления А. П. Кельников

и рассказал об удивительных запахах, которые мешают работать людям. Он считал, что это последствия пожара, происшедшего на складах в мае. Но, как выяснилось, последствия пожара были ликвидированы. Видимо, ливень потоками воды вынес на поверхность другие вещества. Их запах вызывает тревогу. Его природа пока выясняется.

На этой же неделе, параллельно с аварией на площадке Южной, городской комиссия по чрезвычайным ситуациям занималась источниками радиоактивного излучения в Университетской роще. И, хотя находились эти источники за колонией проволочной возле здания склада радиоактивных отходов и лишь в отдельных точках фон отличался от общего, выяснилось, что еще три года назад этот склад оцеплялся специальной группой из Новосибирска. За это заплатили деньги, а вот проверить качество выполненной работы не потрудились. На месте остался объемный сейф. Теперь очистку надо проводить заново.

Я говорю об этом потому, что в Томском районе некоторые депутаты уже возмущались и утверждают, что кислоту все же вылили в болото. Их беспокойство можно понять. Когда призываешь к халтуре, трудно верить в образное. Между тем халтура, безответственность, неуважение к элементарным правилам хранения опасных для здоровья ве-

ществ дают о себе знать почти каждый день. Когда готовилась эта публикация, в редакцию позвонил председатель Томского районного комитета по охране природы Н. Е. Чепайкин и рассказал, что, пока кипели страсти вокруг происшествия на Южной, к ним поступил сигнал из того же Предтеченска. Там на базе «Томскгидростройа» тоже произошла утечка кислоты.

Слесарь С. В. Фурсов был в начале июня вызван на склад ночью. Обнаружив там удивительный туман, он понял, что пролилась кислота, и принялся проводить нейтрализацию с помощью воды. Облако при этом увеличилось. Подобная картина наблюдалась потом на Южной.

И, хотя руководители базы отрицают происшедшее, есть у него и другие свидетели — кладовщик Т. Н. Суслова, главный инженер В. К. Гукасян. Окончательный итог этой истории пока ведет прокуратура. По словам работников базы, подобные происшествия здесь не редкость. А рядом с базой расположена артезианская скважина.

После публикации этого материала предвзвучено стандартное обвинение — опять же журналисты сеют панику, раздувают сенсации. К сожалению, чрезвычайные происшествия сегодня уже перестали быть сенсацией. Поэтому мне ничего не остается, как надеяться, что требование областного комитета охраны природы — провести инвентаризацию хранения в областном центре всех экологически опасных веществ и перевести их в отдаленное от жилья место — будет выполнено. Комитет также предлагает создать свою специальную службу по борьбе с экологическими авариями.

З. КУНИЦЫНА.

эти кредиты хозяйства (прежде всего Шегарского района) отнюдь не спешат. Руководство «Томскагропромстройа» направило руководителей области служебные записки по этому поводу. Но, думается, следует привлечь к созданию положению и внимание общественности.

План сельского строительства — под угрозой срыва. Нужно действовать, и действовать быстро. Сельским строителям нужна помощь!

В. БОРИСОВ.

«Агропромстрой» нужна помощь

Сельские строители обычно сообщают газете те или иные новости. Но на этот раз начальник объединения «Томскагропромстрой» Е. А. Калужин был краток: Новости только плохие. Под угрозой весь план полугодия, — сообщил Евгений Александрович. Требуется помощь газет. Действительно, сельские строители области попали в сложное положение: «Томск-

главснаб» не обеспечил их поставками самых необходимых материалов. Судите сами. Из десяти тысяч квадратных метров остро необходимой строительной продукции они не получили ни одного аналога «нули» стоят там, где полагалось бы получить шестистот штук смесителей, четырехсот пятидесяти водозаборных кранов. Лишь крохи от

запланированных поставок получены по отопительным приборам, ваннам, линолеуму. Нет даже яности, буд-дуть ли в первом полугодии поставлены трубы стальные и чугунные, стекло, шифер... Как строить в условиях такого снабжения благоустроенные дома, обещанные сельским жителям, — агропромстройцы просто не знают. Между тем «Томскглав-

снаб» никакой ответственности за срыв поставок не несет. Не решаются, к сожалению, и вопросы погашения долгосрочных кредитов, выделенных в свое время для создания базы сельских строителей. В свое время большую часть этих кредитов предполагалось потратить паевыми взносами хозяйств районов области, однако рассчитывался за

ПИСЬМА наших ЧИТАТЕЛЕЙ

В ОВОЗРЕВАЕМЫИ период доминировали две взаимосвязанные темы: экология города, его окрестностей и «экология души» — опасности, подстерегающие духовный и нравственный мир человека, особенно ребенка и юноши. Остро реагируя на происходящие в жизни явления, читатели пытались если не повлиять на них, то как-то прояснить себе их смысл, высказать свое мнение. Причем характерными в почте этой недели были коллективные письма.

Л. Дульбева, Пахоменко, Карнаухова, Рузавина и другие работницы ПО «Контур» всего 237 подписей, обращающиеся в Томский городской Совет народных депутатов и редакцию областной газеты «Красное знамя» с требованием не допустить применения на полях области химических удобрений из Сибири, что может привести к дополнительному загрязнению продуктов питания. «Товарищи народные депутаты! Помните, что главный капитал любого государства — здоровый гражданин, полноценный работник, продолжатель рода, защитник Родины. Мы очень тревожимся за жизнь и здоровье наших детей и внуков...»

Известные события 12 и 13 июня на промышленной площадке Томского завода

ПОЧТА НЕДЕЛИ

За минувшую неделю редакция получила 98 писем и 61 ответ на критические выступления газеты и неопубликованные письма.

режущих инструментов в районе площади Южной, когда утка более десяти тонн соляной кислоты и образовавшееся затем аэрозольное облако поставило под угрозу здоровье десятков тысяч томичей, вызвали множество телефонных звонков в редакцию, пришло и первое письмо читателей, возмущенных безответственным отношением администрации предприятия. «Генеральной репетицией перед еще большей бедой, — назвал случившееся томич А. И. Петров. — А если город накроет облако пострашнее? Что тогда?»

Большой тревогой проникнуто письмо в редакцию начальника Кировского РОВД Ю. Х. Сабитова, сообщившего о ведомственной неповоротливости и безответственности работников «Томскводоканала», городского и областного коммунального хозяйства. Несмотря на неоднократные проверки, по их вине не наведен порядок на насосно-фильтровальной станции,

где как попало хранятся баллоны с опаснейшим хлором. По этому письму будет подготовлен критический материал.

О вопиющем бытовом бескультурье жителей Томска-7 сообщает В. А. Пократов. Обе стороны дороги от переулка Свечного до Томска-7 завалены полиэтиленовыми мешочками с мусором, стеклом, тряпьем, картонными коробками и прочими бытовыми отходами. «Все это делается жителями Томска-7 на личном транспорте, по-воровски, когда никто не видит. Завалена и вся прилегающая территория пионерского лагеря «40 лет ВЛКСМ». Так и хочется кричать: «Люди! Да что же вы делаете? Почему себя не уважаете?»

Еще лет 15 назад здесь пели птицы, можно было собирать грибы и ягоды. Сегодня лес завален строительными отходами, горами сучьев после браконьерской заготовки древесины. «Легкие» города, по его санитарная зона превращены в свалку. Липы, бурыль и трава маскируют

грязные дела рук человеческих...»

Аналогичные факты заставили встать за перо Семенова с улицы Мичурина. Его все больше тревожит нечеловеческое строительство гаражей в основном бору по Иркутскому тракту и в других местах. Кто же хозяин в Октябрьском районе? И обращается в адрес Госкомприроды к председателю В. С. Сизову с требованием срочно навести порядок.

Ведущий инженер отдела комплексного использования водных ресурсов Томской области М. В. Головеров бьет тревогу по поводу опасности, в которой находится одна из 1.400 малых рек области — Ушайка. Уничтожают ее водохранилища, самовольно вырубившие и раскорчеванные деревья и кустарники вплоть до уреза воды. Разрушаются берега, мелеет река...

«Горе-садоводы» — это прежде всего жители Академгородка. Откуда у них, людей вроде бы культурных, эта беспечность и небреж-

ность по отношению к реке и природе? Это экологическое бескультурье. Зачем же плевать в колодезь, из которого будут пить наши дети и внуки? В Новосибирске уже приняты решения о выносе дачных участков за пределы водоохранной зоны...»

Бесконтрольному видеопиратству посвящены уже десятки тревожных писем. Немец отключил было получение после публикации письма Г. Н. Ивановой. Еще больший резонанс вызвала публикация письма Н. П. Кульбейкина из Шегарского района «По сценарию Лихонинского». Нелегкие пути решения проблемы. Один из вариантов — в обзоре писем «Что после запрета?» С. Л. Выгона, опубликованном в газете «Красное знамя» 16-17 июня.

«Не запрещать, а регулировать, контролировать, как это делается в любой стране на Западе, — размышляет В. В. Золин. — Мы и так уже искали сотни нескучных душ...»

Очень резко пишет Л. И. Буркова из Томска-7. «Что у нас творит? Подвалы заняты виски. По телевизору то же самое. Пошла в кино — половой акт во весь экран. Когда же это безобразие кончится? Почему мы целенаправленно губим основу нашего будущего — молодежь?»

ОТДЕЛ ПИСЕМ.

Томск глазами гостей

«СФИНКС» ЗА БАРАНКОЙ

В силу причин, о которых рассказано чуть ниже, я не слишком часто навещаю наш достоянный полумиллионный город на Томи. А когда приезжаю, всегда отмечаю, что улицы становятся все теснее от снующего по ним транспорта, включая и автомашин с «пашечками» на борту. Стало аж в глазах пестрить от их изобилия в последнее время.

Оформив 9 июня заказ в протезно-ортопедическом предприятии, я по совету добрейшей вахтерши «покопсился» на проспекте Ленина и остановился напротив Дома офицеров в надежде поймать такси. С ходу это сделать не удалось. Сообразил, что, вероятно, будет эффективнее сигнализировать не рукой, а костылем, как постовой милиционер жезлом. Но и эта мера оказалась тщетной. Прошло 12 такси, а я все «голосовал».

В конце моей почти часовой «вахты», когда нога стала совсем уже свдаться, тринадцатое такси остановилось. Но не подумайте, что дверца любезно проткрылась и я наконец сел и отпустился по адресу. Стекло приспустилось, но водитель даже не повернул головы. Он слушал, величественный, как сфинкс. На мое робкое «на улицу Релина» он не спеша поднял стекло, тазанул и был таков, так и не сказав ни единого слова...

Вернувшись на проспект Фрунзе, где возле ортопедического предприятия можно

отдохнуть на скамейке, разговорился с томичом. «Не удивляйтесь, — успокаивал он меня. — За редким исключением, на такси, особенно частном, сегодня ездит «державные бары». Они наметанным глазом видят, с кого можно сорвать, а кого вести невыгодно. А попробуйте при расчете оплатить только по счетчику — вызовите бую негодования».

Я не могу полностью согласиться с мнением моего случайного собеседника: со мной такого раньше не было никогда. Однако высокомерие одних и покорность других — факт настораживающий. Мы смирились в ожидании: лишь бы таксист довез, лишь бы продавец не обсчитал, лишь бы инвалида пропустили без очереди. Но томич, как мне кажется, высказал радикальную мысль: отказался таксист вести клиента — плати штраф. А как это сделать — технически задача непростая. Но делать что-то надо. И не только на транспорте. Еще не изведан и толкни рыночных отношений, мы становимся на путь отчуждения, очерствели душой, наивно полагая, что рубль сиюминутной выгоды в руках надежнее и дороже улепетавшего куда-то журавля, унесшего бескорыстие и теплоту наших прежних отношений.

А. КИРСАНОВ, инвалид Великой Отечественной войны I группы, с. Кривошеино.

Тема
вызвала отклик

Обесцененная спичка

Разделяю обеспокоенность редакции о бедственном положении коллектива спичфабрики «Сибирь». Путей к исправлению положения много. Один из них — более реальная цена за продукцию, соответствующая затратам. Сегодня спичечный коробок стоит копейку, то есть ничего не стоит. Коробка спичек стала в магазине разменной монетой, когда нет сдачи. Спички стали притчей во языцех. Бытует даже выражение: «Не на спичках же экономить». А экономить надо. И начинать со спичек.

Цена их должна быть значительно повышена, по крайней мере вкратце. Нужно улучшить оформление коробков. Кроме того, можно резко увеличить доход, выпуская спички разнообразного назначения. Например, в непромокаемой упаковке для туристов и охотников, да в такой, чтобы можно было вынимать по несколько штук, не вскрывая коробок.

Есть еще десятки способов на законных основаниях увеличить доход фабрики, обеспечив тем самым ей и коллективу выход из кризисного состояния. Нужны свежая мысль, желание работать по-новому, внимание к людям труда. Все остальное приложится.

И. КОНТЕЛОВ, с. Крыловка, Бакаровский район.

Адреса социального неблагополучия

«Ничейные» люди

Многие сегодня пишут о себе. Хочу и я немного душу облегчить, рассказать про свою жизнь. Так, это письмо мое — не просьба и не жалоба.

На фронте из нашей семьи ушло семеро мужчин, а вернулось трое. Да и тех уже нет в живых. У меня и моих сестер остались дети без отцов. Теперь они выросли, имеют квартиры и семьи. Честно работают, не хапуги, чужого не берут. Есть и у меня дочь, в Москве живет. Обидно, что видится редко, но все у ней хорошо. Другая ограда мучает, не дает покоя жить. В День Победы была на вечеру в честь ветеранов войны ТЭМЗ. Около ста человек собралось. Веселые, наград у всех много, с женами пришли и детьми. Им почет и уважение. Они заслужили. А мы кто? Те, что остались в колхозе и к 20—22 годам овдовели и, получая похороны, ревели над ними всем колхозом. В чем мы виноваты, что война отняла у нас любовь и жизнь, что голодными и холодными, не зная сна и отдыха, ходили изо дня в день на поля, а вечерами и ночами собирали и готовили теплые вещи, посылали для фронта? Все выдержали и выжили. А когда кончилась война, мы думали, что забудется пережитое, наладится, начнется новая жизнь...

В 1947 году я приехала в Томск, много и хорошо работала на заводе. И сейчас еще работаю, премии получаю. Вот только квартиру не смогла заработать: живу в подселении в комнате (19 квадратных метров). Но даже и это меня устроило бы, если бы не протекала крыша, не облетала глина с потолка. Еще в 1987 году было решено отремонтировать наш дом. Привезли железо. Но перекрыли только одну сторону крыши, где живет сын только одну сторону крыши, где живет сын только одну сторону крыши, где живет сын только одну сторону крыши...

лучается, что я, а таких в Томске, наверное, немало, все мы люди «ничейные»... В домоуправлении № 12 сказали, что дом начнут ремонтировать в 1991 году, если деньги будут. А если их не будет? Вот и хожу, моллю, надеюсь...

И еще одна деталь моей жизни, о коей умолчать не могу. После войны вышла я замуж за человека, который имел срок 10 лет по статье 58. Работал он на строительстве Томска-7, получил там инвалидность II группы. Несмотря на это, на мою дочь и белугу, мы прожили счастливо 24 года до его смерти в 1981 году. Служил он на Дальнем Востоке, там и воевал, а срок по политической статье получил уже после войны. Так что уж его-то к «ничейным» людям отнести?

Ф. ПОПОВА, ветеран труда.

...и дома

Наша дома по улице Калужской № 5, 7, 9 принадлежали Томскому электротракторному заводу. Потом нас передали ЖЭУ-8. Но в домоуправлении нас не приняли, а завод уже отказался. И теперь мы «ничейные». И сами дома, и территория в ужасном состоянии. Пришла новая беда: сгнили водопроводные трубы, и теперь в домах нет холодной воды. Затоплен подвал дома № 7, в аварийном состоянии отопительная система. Крыша протекает и покрыта кленой, так как шифера нет.

Если раньше мы еще могли обратиться в ЖКО завода, к заместителю директора Коробкову, народным депутатам, то теперь наш голос — «глас вопиющего в пустыне». Помогите нам прибегнуть к какому-нибудь берегу.

В. ПЕТРОВА, КАРЫШЕВА, ОРЛОВ, ДАВИДЕНКО, МУЗАФАРОВА, ГИЛЬ, ЛИСИЦЫНА, ИРИБАЕВ, ИЛЛАРИОНОВА и другие жильцы (всего 31 подпись).

«Мы решили отдохнуть...»

Целиком и полностью поддерживаю требования монтажников и строителей IV-пукского комплекса ТНХК, возмущенных экологической безответственностью администрации комбината. Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать или прочитать. Решили мы с женой отдохнуть на озере, посидеть с удочками. Приехали туда (на Тихоновское-Семиевское), и обратили внимание на то, что на поверхности воды несметное количество мертвых мух, бабочек, прочих насекомых и даже лесных клопов...

Ветер 7 июня преобладал восточный и юго-восточный. Через некоторое время у нас разболелась голова. Настроение было окончательно испорчено. И это все тот же Нефтехим...

А ранее сообщалось, что в Томе у Чернышевского и поселка Самусь купались нечистоты. Выходит, что эти населенные пункты захвачены между двух огней. И ТНХК вредит людям все больше и больше. Так дальше жить нельзя!

М. ДОРНИН, участник Великой Отечественной войны, г. Томск-7.

Актуально!

СПОР У МЕЖИ

Из-за бюрократизма и ведомственной бестолковщины ходят по кругам волокиты ветераны войны и труда.

Общество садоводов «Бурнудук» — особое. Среди почти 800 его членов большинство — пенсионеры, инвалиды труда, участники Великой Отечественной войны. Около двух лет назад решили мы занять постоянный земельный участок под посадку картофеля. Это было бы удобно нам во всех отношениях. Казалось бы, чего просят: вынуждены, обеспечить землю и принять решение. Но руководители нашей исполнительной власти, областного общества садоводов, службы землеустройства посчитали себя себя неужеными, если бы позволили себе так просто решать вопросы. Походив пришлось немало — более полутора лет кряду.

Обратились в горисполком к В. В. Гончару — безрезультатно. Снова, уже с письмом, к Г. Н. Нагочевской — та переслала его в областное общество садоводов, Т. В. Марининой, зная прекрасно, что не решает

Тамара Васильевна вопрос об отводе земли. В исполполком обратились — письмо переслал в горисполком Б. А. Ковринину. Тот — Нагочевской, а Галина Николаевна — снова Марининой. Так вот и крутились вхолостую ведомственные жернова, создавая видимость работы.

Наконец вздохнули облегченно. 16 марта 1990 года решением Томского горисполкома № 266 нам выделили земельный участок площадью 7,2 гектара в районе поселка Нижний Склад рядом с нашими садовыми участками. В правление поступило сразу 200 заявлений. Создали комиссию по разделу, завезли посадочный материал, дали списания на личный трактор. И вдруг землеустроитель Р. М. Кривов

заявляет: пахать повременило, так как ходили из поселка есть. Их якобы выпасов лишили.

Проверить стали, что это за новый камень преткновения. И что выяснилось. Житель поселка Нижний Склад В. Е. Сердюк, ответственный за выпасы и отведение покосов, сказал: «С наступлением мы определились. Напали пастуха. Пасты будем в районе бывшей узкоколейки. Однако напали пастухи «отшельников». Не хотят гонять скот в общее стадо. Дорого, говорят. Недешево, конечно, но стадо должно быть единым, чтобы потрав не было. И Кривову это известно...»

Так неужели из-за прихоти шести человек должны страдать сотни людей? Об-

рались мы в Томский райисполком, но порядок навести нам пока не помогли. Почему же не выполняется решение горисполкома?

Попробовали встретиться с Кривовым в отделе землеустройства — увы, здесь никаких объяснений, что где находится, когда вернется.

Около десяти утра появилась первая работница отдела, стала готовить чай. Она-то и пояснила, что «Кривов после дежурства отдыхал вчера и, наверное, сегодня тоже отдыхать будет...». Еще три дня подряд мы ходили в отдел, но Кривов так и не дождался. А сроки безнадежно уходили. Можно ли так относиться к ветеранам! Можно ли любое живое дело, любую инициативу губить вот такой ведомственной бестолковщиной? И до каких же пор мы будем являться в трисне бюрократических «уязвок» и «согласований»?

От имени и по поручению членов садоводческого товарищества «Бурнудук»

И. БЫЧИХИН, Томский район.

— Какие промышленные товары отпускаются вне очереди участникам Великой Отечественной войны?

Можно ли купить в кредит стиральную, швейную машины, мотолерел «Муравей»?

В. ХРЕТЕНКО, Отвечает заместитель

председателя правления облисполкома Л. М. Новоселова:

— Порядок продажи товаров повышенного спроса устанавливается на местах правлением райпо по согласованию с райисполкомом. При этом право первоочередного приобретения дефи-

цитных товаров имеют сдатчики сельскохозяйственных, животноводческих, передовики сельского хозяйства.

Продажа в кредит стиральных, швейных машин, мотолерел «Муравей», за исключением бензопил, не разрешена.

ПРИХОДЯТ В САДИК АЙБОЛИТЫ

Почему ПО «Томскэнерго» не жалеет пятнадцати тысяч на диагностические обследования и лечение часто болеющих ребятшек в детских садах №№ 24, 86.

ПО «Томскэнерго» могло бы заключить договор с детской поликлиникой № 1 первой детской больницы два года назад. Но тогда недостаточно было только готовности заказчика и исполнителя брать и выполнять взаимобязательства, на это требовалось разрешение Минздрава СССР. В 1989 году такое сотрудничество стало возможным. Председатель профкома объединения В. Г. Бояркин изучил каждую строку появившегося на свет в декабре документа. Не раз собирал совещания с участием заведующих 24-м и 86-м садами, главврачом больницы В. А. Карташовым, главврачом поликлиники П. Д. Авдошним, заведующей отделением поликлиники Н. А. Шаталиной. Вместе обговаривали программу работ по обследованию, лечению детей с учетом групп диспансерного наблюдения, количество специалистов, необходимые денежные суммы. По инициативе Бояркина профком и СТК выделили из поощрительных фондов 15 тысяч

рублей. Столько «Томскэнерго» выплатит к концу 1990 года подрядчику.

Пока на счет поликлиники перечислено 1.500 рублей. На эти деньги проведены профилактические и углубленные осмотры малышей с предварительным анкетированием их и родителей. Выявлены три группы: здоровые дети, здоровые с фактором риска, больные. По индивидуальным планам (в первую очередь — детей с хроническими заболеваниями) лечат патогенетической терапией, фитотерапией, физиотерапевтическим лечением, лечебной физкультурой...

— Поначалу, — рассказывает врач-массажист Т. И. Тарасова, ежедневно навещая своих пациентов в детском саду № 86, — многие родители отнеслись к нашему эксперименту настороженно. Часами наблюдали, как дети делают лечебную гимнастику, как я массажую, какие их чада принимают процедуры. Потом благодарили, замечая, что дочка и сыночек окрепли. Но все-таки некоторые забирают детей, когда им угодно, лишая нас

возможности проводить все процедуры в комплексе.

Однако большинство родителей ценит старания медперсонала поликлиники и работников детского сада.

Ведь их усилия общая забота, близость, снижение по сравнению с прошлым годом на 15 процентов. (В договоре планировалось лишь на 10 процентов). Трудотерии в связи с уходом за больными детьми уменьшились на 900—1.200 дней, что составило экономии 64 тысячи рублей. За первый квартал 1990 года по сравнению с прошлым годом заболело только ОРЗ по 86-му детсаду снизилось на 65 процентов, по 24-му — на 47. Даже эпидемия гриппа в январе и феврале не помешала достичь таких результатов. За три месяца не было ни одного случая ангины!

— В условиях хозрасчета, — говорит О. В. Лебенчук, — нагрузки возросли, но и зарплата тоже. Она зависит от количества проведенных лечений, выздоровевших детей, от уровня заболеваемости. Раньше у меня был оклад 95 рублей, а вот за последний, например, месяц вышло больше двухсот рублей. Так что вынуждают не одни малыши, но и все, что за них растет.

Конечно, сейчас уже трудно представить, что по истечении срока договора все вернется на круги своя.

Но руководство «Томскэнерго» и не собирается идти на поводу. А в кабинете председателя профкома рождаются новые идеи. — Упор сделаем на физическое воспитание детей, — делится планами на самое ближайшее будущее В. Г. Бояркин. — Если мы находили средства на закупку медаппаратуры, лекарственных препаратов, трав, минеральной воды, то поимем и на курортно-шаторовки. В них дети смогут проводить долгое время на улице, заниматься физкультурой. Надеюсь, когда-нибудь ребяташки станут спать в спальнях на улице или в комнатах с открытыми зимними окнами.

Вспоминая известное — «Было бы здоровье, а счастье найдется», — остается позавидовать детям, у которых больше шансов быть счастливыми. По крайней мере, такими их хотят видеть в ПО «Томскэнерго», где очень многое делают для этого.

С. ГРОМОВА.

НА СНИМКАХ А. ВАШИЛОВА: врач детского сада № 86 О. В. Зыкова и медсестра Р. Н. Смолина всегда в окружении детей; массажист Т. И. Тарасова проводит дыхательную гимнастику; няняница это нисколько не страшно.

